
В. И. МЕТЛОВ

**НА СМЕРТЬ ИВАНА АРШАКОВИЧА
ГОБОЗОВА (1938–2021)**

Умер Иван Аршакович Гобозов, профессор кафедры социальной философии философского факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, заслуженный профессор университета. Ушел из жизни замечательный ученый в области социальных отношений, глубокий исследователь методов социального познания и их истории, органически включенный в изучение современности, великолепный педагог, щедро отдававший до последних дней свои знания, свой опыт учащимся и коллегам.

Вся творческая жизнь Ивана Аршаковича была связана с Московским университетом, начиная со студенческих лет. С отличием закончив философский факультет, он прошел все ступени восхождения по профессиональной лестнице от ассистента кафедры до профессора.

С Иваном мне довелось познакомиться только в 1973 г. в Париже, где мы оба оказались в качестве стажеров Международного центра студентов и стажеров 1972/3 университетского года. К этому времени у него уже было имя в отечественной социальной философии, и мне, провинциалу с кафедры диалектического и исторического материализма Горьковского политехнического института имени А. А. Жданова, было интересно познакомиться с молодым, практически моим ровесником, доцентом философского факультета МГУ, который я в свое время окончил. К знакомству побуждало и то обстоятельство, что Иван Аршакович получил в качестве научного руководителя стажировки Раймона Арона, у которого была устойчивая репутация основательного критика марксизма и его философии в частности. Замечу, что И. А. Гобозов работал на кафедре марксистско-ленинской философии философско-

Философия и общество, № 1 2022 40–42

го факультета МГУ. Кроме этого, у него было более основательное, чем у меня, знание французского языка, что, конечно, облегчало как общение с коллегами, так и обыденную жизнь.

Что привлекало в оценках Иваном встреч, дискуссий с руководителем его стажировки, так это отсутствие легковесного критицизма, сознание того, что в советской версии марксизма и его философии имеют место лакуны, наличие которых снижает привлекательность теории. Откровенность собеседника, критика им дорогой для Гобозова теории не обескураживали Ивана, но мобилизовывали его мысль, порождали достойные контраргументы. Отнюдь не всегда его позиция была позицией обороняющегося.

Чрезвычайно высоко оценивал Иван Аршакович человеческие качества Раймона Арона: помощь с общежитием, с оформлением необходимых допусков в библиотеки, организацию встреч с интересующими его подопечного учеными.

В Париже мы оказались в теоретическом отношении в привилегированном положении: в шаговой доступности от наших общежитий были такие учреждения, как Сорбонна, Высшая нормальная школа (улица Ульм), Коллеж де Франс. Гобозов эффективно использовал это положение, устанавливая профессиональные отношения с крупнейшими учеными, работающими в названных учреждениях. Так, в его поле зрения попал семинар в Высшей нормальной школе, руководимый Луи Альтюссером. С этим выдающимся мыслителем-марксистом у Ивана установились дружеские отношения, которые вовсе не препятствовали критическому восприятию его идей. В частности, это относилось к характеристике Альтюссером положения философии в марксизме, исторического материализма, общих вопросов общественного развития, оценки феномена культа личности.

Разъехавшись после стажировки по домам, мы встречались, естественно, реже, но дружеские отношения, не последним основанием которых были воспоминания о встрече и пребывании во Франции, между нами сохранились. Кажется, Сантаяна где-то говорит, что люди не могут любить друга, если не любят одни и те же идеи. К дружбе это имеет прямое отношение: нас объединяло оди-

наковое по большому счету отношение и к вопросам теоретического плана, и к социально-гуманитарным драмам, переживаемым человечеством и нашей страной. Иван Аршакович остро реагировал на то, что может быть названо кризисом философии. Как личную трагедию воспринимал он гибель Советского Союза, страны, в которой сын осетинского горца стал профессором ее главного вуза.

Общались мы с Гобозовым и в связи с его работой в качестве главного редактора журнала «Философия и общество», одним из основателей которого он был. Будучи бескомпромиссным приверженцем марксистской теории, Иван Аршакович в качестве теоретического руководителя издания обнаруживал широту видения философской проблематики, публикуя авторов, достаточно далеких от его идейных установок. Вместе с тем, имея дело с автором-единомышленником, он не позволял себе поступиться качеством материала. Безупречная профессиональная опрятность, качество предлагаемого для публикации материала – главное, что требовалось от авторов, в том числе от единомышленников и друзей. При этом авторы статей всегда могли рассчитывать на помощь, совет главного редактора.

Можно было бы еще многое рассказать об Иване Аршаковиче Гобозове: о его работе в течение двух месяцев в качестве приглашенного профессора на философском факультете университета в Ницце, о том разочаровании, которое вызвало у участников Российского философского конгресса в Новосибирске известие о том, что Иван Аршакович не сможет присутствовать на конгрессе и руководить секцией «Социальная философия», о любви Ивана к поэзии и о преклонении его перед Пушкиным.

От нас ушел крупный исследователь и большой человек. Память о нем сохранится в наших умах и сердцах. Мне трудно представить философский факультет без Гобозова. Если и существует бессмертие, то оно существует в оставленных потомству трудах. К этим трудам, оставленным Иваном Аршаковичем, еще долго будут обращаться и современники, и потомки.